

Какую паутину отмывать в Чистый четверг?

О смысле и значении Чистого четверга рассказывает священник
Сергий Круглов.

Чистый четверг – такое именование четверга Страстной седмицы хорошо известно в народе. Даже совершенно нецерковные люди с уважением относятся к этому дню.

Я знаю многих людей, далеких от Церкви, которые тем не менее каждый раз в Чистый четверг затевают дома уборку – что-то протирают, моют окна, пылесосят, отдавая таким образом своеобразную неосознанную религиозную дань Чистому четвергу.

Всё это само по себе неплохо. Но наша задача – тех, кто называет себя христианами, – по мере возможности разъяснять нашим близким и друзьям (если, конечно, они спрашивают и готовы нас слушать) христианский смысл Чистого четверга.

Чистый четверг – это четверг на Страстной седмице, которая вся представляется нам единым событием. И среди этих дней Чистый четверг выделяется особо. Понедельник, вторник – это дни напряженные, дни проповеди, дни борьбы, среда – предательство Иуды, пятница – страшный день распятия.

У каждого дня Страстной седмицы есть какой-то свой смысл, свой особый знак, причем знак трагический. А четверг – день чистый, светлый.

Конечно, он и печальный, но эта печаль внутри, она только у Спасителя на сердце. Он снова и снова говорит ученикам: «Я в Отце Моем, и вы во Мне, и Я в вас»; «Я назвал вас друзьями»; «Я возлюбил вас» – очень большая степень дружеской любви. И вплоть до Гефсиманского сада, где Он просит учеников побыть рядом, Он с ними.

И Он видит, что они как дети – Он говорит, что Ему предстоит страдание, и вроде бы что-то чувствуют, но ничего толком не понимают. И Он не может объяснить им словами, что происходит, почему Его ждет смерть, почему нельзя Ему миновать смерть, так как ученики еще не подросли, не получили Духа Святого.

Я представляю себе такую ситуацию: Россия, 1937 год, муж и жена сидят дома, и они знают, что сегодня ночью за мужем должны прийти, что он – следующий... Вокруг них играют дети, которые не понимают, что происходит – мать всплакнет украдкой, отец пытается шутить, пытается быть ласковым, мягким, но внутри они знают, что будет дальше, и тревогу не скрыть...

Вот это семейная атмосфера пасхального седера, во время которого Христос с учениками празднуют Песах, праздник исхода народа из Египта, и на этом праздновании Господь «исполняет правду», доводит ситуацию до конца.

Он не просто вспоминает то событие, но говорит: это Я вывел вас из Египта. Это Я даю вам Свое Тело и Свою Кровь. Он полностью отдает всё, что только может Бог отдать человеку.

И теперь остается вторая половина задачи – Бог-то отдал, а человеку нужно всё это принять. Если человек не примет – всё пропадет даром. Великая тайна, великая трагедия и великая радость, что отношения Бога и человека – это отношения Отца и сына, отношения любящих друг друга, а не просто Творца и Его создания.

И вот, когда Господь с учениками собрались на Тайной вечере, Он сказал, что пришел не для того, чтоб Ему служили, но чтобы Самому послужить. Ученики спрашивают: как послужить, мы не понимаем?

И Он дает им знак, ритуальный иудейский знак – омывает им ноги. Всякому путнику, который устал, шел по жаре, по камням большое расстояние, как любимому гостю оказывали этот знак уважения, любви и почитания. Как у нас, например, мы бы дали зимой к печке прислониться, погреться.

И Господь оmyвает ученикам ноги, служит им, а затем благословляет пасхальную трапезу – преломляет хлеб и благословляет вино, говоря: «Это Тело Мое, это Кровь Моя». И эта общая трапеза за столом – высший момент единения.

Очень часто православные люди, не в меру и не по разуму посящающиеся, имеют к еде некое манихейское отношение – еда чуть ли не скверна, нечто тленное, плотское. Это, конечно, не так. Еда – это благословение Божие, основа нашей жизни.

Другое дело, что в нашем порченном мире и еда бывает порченная – в падшем мире пала и еда. И Господь на Тайной вечери восстанавливает, очищает процесс пищи, исправляет древний грех чревоугодия – то безобразие, когда Адам и Ева съели плод с эдемского дерева. Он говорит, что пища свята, потому что самая главная пища, первая на вашем столе, – это «Тело Мое и Кровь Моя».

Как мать, которая в силу биологических причин отдает материнское молоко, часть себя, Господь отдает Свое Тело и Кровь, но не в силу некой механической причины, а по любви, потому что Он абсолютно свободен, Он может всё. Мать не может отдать себя на съедение детям, даже если очень захочет, а Он может, и Он это делает.

И оказывается, что сидение за столом, совместная трапеза – это не обыденщина и гулянка, которую привыкли порицать некоторые православные христиане, а вечеря любви, священнодействие. Причем священнодействие не как набор знаков, которые напоминают нам о чем-то (как, например, рипида, которой машет дьякон, прообразуя действие Духа Святого. Этот образ остался от опакхала на Востоке – в жару было много мух, и надо было обмахивать священника и престол страусовыми перьями при совершении Литургии), а реальное, простое и понятное без перевода: Я даю тебе пищу с любовью.

И это отношение сохраняется у многих народов, например, грузинское застолье. Помните, как пел Окуджава: «Виноградную косточку в теплую землю зарою, и лозу поцелую, и спелые гроздья сорву, и друзей созову, на любовь свое сердце настрою, а иначе зачем на земле этой вечной живу»? Вот примерно это, древний архетип, не в смысле знака, а живое действие, которое живо в нас до сих пор: вместе сесть за стол, вместе преломить хлеб.

Во многих народах люди, даже враги, которые посетили твой дом, и вместе с которыми ты преломил хлеб, – отныне твои друзья, ты их должен защищать ценой своей жизни, потому что священный обычай гостеприимства и преломления хлеба гораздо выше, чем наши земные распри.

И то же самое происходит в Чистый четверг – священный, живой обряд, который не надо объяснять – Господь отдает Себя.

И конечно, Чистый четверг – это день, когда было установлено таинство Евхаристии. Хотя мы знаем, что пасхальный седер совершался ранее долгие века в память об исходе из Египта, но именно Сам Сын Божий, пришедший в мир, выявил его истинный смысл, завершил его до конца.

Не то что этот смысл был скрыт – о нем прикровенно говорили пророки, о нем постоянно напоминает в Ветхом Завете, – но некому было его исполнить. Пока не пришел, не родился Сам Богочеловек, некому было положить этот последний кусочек сверху, подлить последнюю капельку вина в чашу, взять в руки, подать и сказать: «Это Тело Мое, это Кровь Моя, которые Я отдаю вам, во оставление ваших грехов».

Поэтому, конечно, людям, которые приходят в эти дни в храм, хорошо бы об этом помнить. Напомнят ли им об этом православные родственники, посылая их в этот день в храм, прочтут ли они об этом в книге, или еще каким-то образом – не знаю.

Но мы знаем одно – любящим Бога вся споспешествует во благо, и человек, который действительно хочет знать смысл того, что происходит в храме в Страстную седмицу, всегда найдет возможность это узнать.

Чистый четверг – это именно день чистоты, потому что это день братства, любви, вот этой пасхальной трапезы. Пусть даже на сердце самого Спасителя горечь, боль и предчувствие тревоги, потому что Он знает, что будет дальше, но Он отдает Свою Любовь.

В этот день пасхальной трапезы, в день чистоты христиане, как и всегда, стараются подойти к Чаше Господней с чистыми руками, то есть очистить душу в таинстве исповеди, покаяния. И обычай наводить чистоту и мыть квартиру на Чистый четверг – в общем-то неплох. Но, намывая полы, окна и сметая паутину, всё-таки хорошо бы не забыть о паутине в нашей собственной душе.

Священник Сергей Круглов

